

Первое июля, пятница, в Филадельфии пахло морем и отдыхом. Город, словно ожидая наплыва туристов, готовился к традиционному "выходу на берег" - поездке к пляжам Нью-Джерси. Гарри, напротив, планировал провести день в изучении местных музеев, а потом отправиться в путешествие по дикой красоте Сосновых болот. Он давно мечтал о нем. Огромный заповедник, покрытый непроходимыми лесами, располагался неподалеку от Филадельфии, но был практически нетронут человеком. Случайно услышанный разговор двух волшебников в разграбленном книжном магазине подтвердил его предположения: болота представляли собой нечто вроде увеличенного Запретного леса, полного магических чудес. Однако здесь действовали особые правила: ни аппарировать, ни перемещаться на ключах было нельзя. Гарри решил добраться до болот пешком, после недолгого перелета. Его целью была "Голубая дыра" - легендарное безднное озеро, где, по слухам, жило какое-то таинственное существо. К сожалению, разговор волшебников прервала шумная семья, напоминавшая Уизли, только с каштановыми волосами. За завтраком, поглощая необычный сэндвич со скрэпплом, Гарри задумался о Роне, который с удовольствием пробовал бы всякие кулинарные диковинки. Вспомнив о Роне, он невольно представил Гермиону, которая бы завидовала его возможности путешествовать и исследовать магические тайны. Мысли о друзьях неизбежно привели его к Хогвартсу. Сравнивая американскую систему магического образования с британской, Гарри отмечал ее преимущества. Американские школы были более современными, и их программы более полностью отражали реальность магического мира. Хогвартс, несмотря на свою репутацию, оставался застрявшим в прошлом. Он вспоминал учителей, которых не мог забыть: Снейпа, которого в Америке быстро уволили бы за непрофессиональное поведение, Бинеса, который даже не прошел бы собеседование, и Ремуса, которого здесь защищали бы законы о равных возможностях. Гарри понимал, что нельзя судить о целой стране по нескольким дням пребывания в одном городе, но он все больше убеждался в том, что Америка открыта для перемен, а британское магическое сообщество застряло в статусе кво. И в этом виноват Дамблдор, чья консервативность не позволяла ему вести британское магическое общество в новое тысячелетие. В филадельфийском Музее международной магической истории Гарри видел экспозиции, посвященные Дамблдору. И не все они рисовали его в лестном свете. Он был главным колдуном Визенгамота, представителем Великобритании в МКВ, но его действия часто были направлены на сохранение статус-кво. Он использовал свое влияние для поддержки своих приспешников и не торопился помогать другим. Даже его дуэль с Гриндельвальдом в 1945 году произошла только после того, как война была практически закончена. Дамблдор был волшебником в версии Гамлета, вечно сомневающимся и нерешительным. Он не принимал решений, за которые можно было бы нести ответственность. Гарри понял, что Дамблдор был не тем лидером, который нужен был британскому магическому обществу. Он мечтал о переменах, о том, чтобы его мир стал лучше, и он убедился в том, что Америка давала ему надежду на лучшее будущее. Даже самый смелый поступок Дамблдора, дуэль с Геллертом, был лишен подлинного риска. Ведь, если бы он проиграл, то, скорее всего, выжил бы. Война была проиграна, Гриндельвальд, оставшись в меньшинстве, попал бы в плен. Дамблдор, скрывая от мира свою связь с Геллертом, мог бы сослаться на поражение, как на оправдание своего долгого молчания. Его все равно бы считали храбрым за то, что он рискнул. В любом случае, Дамблдор был бы победителем. Либо победив в дуэли, либо сохранив свою репутацию. Истинная смелость в этом поступке отсутствовала, ведь риск был практически ничтожен.